

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
НОЯБРЬ 2014 г. • № 11 (217) **ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ**
Издается редакцией и Союзом писателей России

Захар ПРИЛЕПИН

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РАСХОЖДЕНИЯ

В споре с русскими националистами мне стали понятны две, весьма простые, вещи.

Во-первых, они, как и я, мягко говоря, опасаются нового распада России. Мы друг друга прекрасно понимаем.

Во-вторых, говоря об этом распаде, они делают главный акцент на проблеме национальной. Утверждается, что если Россия не будет государством русских – она обречена.

И тут уже начинаются стилистические расхождения.

Дело в том, что сам по себе этот посыл – страна распадается в силу национальных противоречий – глубоко ложный.

Смута 17-го века, февраль 17-го года, октябрь 17-го года и распад 1991 года случились по совершенно разным причинам.

Разве взятие Казани или присоединение Сибири имели отношение к Смуте? Да никакого. Февраль 17-го инцидировали казахи или баширы? Они и не заметили, что там в Москве случилось.

Октябрьский переворот – какое имел отношение к национальному вопросу? У большевиков ни одного серьёзного лозунга на эту тему не было, потом уже подвёрстали национальный вопрос, который сами же разрешили, впрочем, в традиционном имперском ключе.

То, что большевики – при колоссальном противодействии ряда государств (Англии, Франции, Японии и т.д.) сшили российский империю за три года (а впоследствии ещё и увеличили её территорию) – снова доказывает, что народы, населяющие империю, были готовы к дальнейшему благополучному сожителству.

События 1991 года были криво подсвечены армяно-азербайджанским конфликтом, и рядом других национальных конфликтов, – но вообще всё это происходило на фоне деградации власти, – при иных обстоятельствах подобные национальные вопросы разрешались на раз, и, по сути, являлись рядовыми: такие всплыли в XVIII-XIX веках случались постоянно. Батюшка-государь или матушка-государыня благополучно мирили входящие в состав России народы приякомом, или, иногда, мечом.

Все сорются, даже муж с женой.

Мало того, народы СССР в целом проголосовали за сохранение Советского Союза – то есть, по сути, сдали экзамен на право общности – и это после пяти лет чудовищного медийного шаша на тему "так (в такой стране) жить нельзя!"

Если бы не конфликт Ельцина и Горбачёва, двух патентованных русских мужиков, никакие "национальные проблемы" вообще ни к чему не привели бы.

Даже после распада СССР, многие это отмечали, руководство ряда азиатских и кавказских республик, так или иначе осознавало, что Москва в любую минуту может позвонить по красному телефону и сообщить: "Так, ребята, СНГ отменяется, собираемся в СССР" – и многим пришлось бы подчиняться.

Ещё раз: распад России всегда есть результат десакрализации русской власти (отсутствие легитимного наследника в Смуту, отречение Николая II, мощнейшая антисоветская перестроенная кампания) и того, что сегодня называется "социально-экономическими проблемами". Как правила, ситуация усугубляет тот или иной неудачно развивающийся военный конфликт.

Национальные проблемы – всегда являются последствиями, и никогда не являются причиной распада.

Переносить с большой головы (русская сакральная власть, периодически сходящая с ума) вину на голову чужава и калмыка – не самое правильное поведение.

К тому же, сам факт существования России как многонациональной империи, в принципе уже не отменяет.

Россия не смогла (и, видимо, не особенно пыталась) русифицировать сотни народов. В лучшем случае русификация проходила по линии "приведения к кресту". ("Православный – значит, русский"). Но сейчас и это невозможно.

Все разговоры на тему удачной национальной политики Германии, Италии или Испании – в пользу бедных. Национальные различия между отдельными областями этих стран куда выше, чем разница между Калининградом, Владивостоком, Архангельском и Астраханью. Это им надо у нас учиться, а не наоборот.

По сути, ни один сложившийся народ нельзя заставить считать себя другим народом. Даже плавильный котёл США, построенный на совсем иных принципах (все изначально отказываются от своего прошлого), не сможет издать (уже не избавляет) от грядущего противоязия "латиносов", белых и чёрных.

Что-то заставлял Китай официально позиционировать себя как империю – где официально учитываются и прописаны несколько десятков народностей.

Проблема России лежит, безусловно, в необходимости построения нужной всем нам экономической модели (лево-ориентированной, безусловно), и разработки жёсткой, но мобильной системы государственного управления – имеющей истинно сакральные основания, а не сочинённые PR-технологами (к тому же, как правило, презирающими всю эту, ими самими придуманную "фобудью").

Любая машина рано или поздно ломается – царь, монарх, генсек, президент – все иногда теряют голову и ориентацию в пространстве. Нужно быть к этому готовым. Но тот, кто собирается к этому подготовиться путём лишения национального кода ряда национальных общин России – занимается вообще не тем.

Русские должны быть сильны и привлекательны сами по себе, а не за счёт распыления кого-то. Будь русским и к тебе потянутся, товарищ.

Всё вышесказанное, конечно же, не отменяет того факта, что России необходимо:

а) многократное улучшение демографической ситуации, особенно в областях, где живёт собственно коренное население;

б) разрешение проблемы нелегальной миграции; в) пристальное внимание к национальным общинам, слишком усердным в попытке установления полного контроля над занимаемой ими территорией и умышленно выдавливающим русских из системы управления регионом; и т.п.

С этим всё ясно, все только за. Мы же исключительно про стилистические разногласия рассуждали.

Давайте я ещё раз повторю для закрепления. Если вам начинают говорить: "в России необходимо разрешить национальный вопрос в пользу титульной нации – иначе распад страны неизбежен" – вас немножко дезориентируют.

На Украине полгода говорят то же самое про себя, и чувствуют себя всё хуже.

Я, конечно же, не ставлю целью переубедить адептов "русской идеи" в её крайнем изводе. Их убеждения – это их религия. Я разговариваю с теми, кто ещё не утвердился в своих взглядах, и пытается понять, где правда, брат. Попытка растворить русского человека в многонациональном супе – преступление и подлость. Попытка тотально русифицировать сотни народов – признак национальной слабости, косности, и, в конечном итоге отдаёт нацизмом. Грамотная, веротерпимая русская имперская политика – наша традиционная форма жизни.

вается восхождение героини к пониманию своей роли в тандеме, своего долга перед избранным по любви супругом. И её избранник, говоря высоким стилем, оправдал упование и употребил все силы для служения родной стране и людям, живущим на бескрайних просторах России.

Общение с сильными мира сего, те мелкие детали, подробности (в которых, как говорится, "бог"), красноречивее иных занудных объяснений показывает нам изнанку западного мира. Без гнева и пристрастия, но с придирчивой точностью кинодокументалиста,

ведётся повествование о её странствиях по белому свету. Прежде всего, объективность автора заставляет нас даже полюбить некоторых персонажей, которые, может быть, в контексте нынешних событий не всем симпатичны. Это и Клинтон, и Горбачёв, и известный советолог Киссенджер, бывший президент США Джеральд Форд, их жены. Характеры очерчены быстрым пером журналиста, это живые люди, во всём их многообразии. А сколько истинных талантов вошли в книгу по праву их взноса в тот улей, что зовётся великим искусством! Дворецкий и Янковский, Никас Сафронов, Илья Глазунов, Церетели и Волочкова и многие-многие другие. Общение с этими людьми, щедро отдающими своё знание жизни, несказанно обогатило писателя Нину Пушкикову.

Исподволь, глава за главой, в книге ведётся тонкая, тайная работа по выявлению второй, быть может, самой важной составляющей судьбы. Становится понятно, что без твёрдой мужской опоры, без фантастического трудолюбия мужа, крупного государственника и талантливого тележурналиста, не состоялась бы эта исповедальная книга, в этом и есть внутренняя, сокрытая от посторонних глаз, тайна "Романа с постскриптумом". Ведь "Постскриптум" Алексея Пушкикова – прежде всего творческое озарение, их общее любимое дело, подвижничество во имя Родины.

Думается, сама жизнь допишет эту книгу своими непредсказуемыми писемнами.

Юрий ПОЛЯКОВ. С шестидесятилетием!

К 60-летию Юрия Полякова

Вот и Юрий Поляков пополнил наши ряды писателей-шестидесятников, и далее... Жаль, но всему приходит время. Согласно возрастному юбилею ему торжественно вручили мантию почётного профессора Московского областного пединститута, ставшего ныне университетом, который он в своё время закончил. Выглядел он в профессорском клобуке вполне эффектно.

Впрочем, говорят, с шестидесяти до

Владимир БОНДАРЕНКО

"Когда стали выходить номера, которые готовила новая команда, нас страшно критиковали. Это была свобододобывающая газета – и она осталась свободной, но мы стали полифоничны. Потому что беда нынешних изданий в том, что там печатают только единомышленников. А читателю наплевать, что эти авторы – единомышленники главного редактора, им хочется знать самые разные точки зрения, чтобы сравнить", – замечает Юрий Михайлович.

Сам Юрий Поляков и в жизни, и в творчестве одинаково – "гротескный ре-

Еще один шестидесятник...

семидесяти самый творческий возраст, рука набита, опыт есть, и энергия брожения ещё не покинула. Свой юбилей Юрий Поляков праздновал в Атриуме музея А.С. Пушкина. Рядом выставка, посвящённая 200-летию великого Михаила Лермонтова. Так что мы сначала прикоснулись к нашему гению, а потом уже пошли праздновать на юбилей друга и сверстника. Сразу же, без всякого зала собраний, уселся за столы, и Юрий Поляков, который как бы и вёл свой вечер, объявлял каждое новое выступление с тостом, держа в руке неизменную рюмочку водки, которая тут же и выпивалась. А выступлений было много: Станислав Говорухин, Владимир Меньшов, Александр Ширвиндт, Алексей Пушкин, Андрей Деметьев, Олег Попцов, Лариса Васильева, все коллеги, наставники. Жаль, было маловато молодёжи, пожалуй, кроме Сережи Шаргунова никого и не заметил. Артисты читали стихи, пели песни, сам юбиляр разбавлял канонический концертный лад своими озорными и насмешливыми добавлениями к текстам. Сочинений у юбиляра накопилось уже на десять томов. Первый вышел из печати накануне юбилея, подарил каждому из присутствующих. Так и называется "Время прибытия", по первому сборничку стихов. Рассказывал о том, как делает газету.

"Рано встаю..."

К 60-летию Юрия Полякова

Дорогой Юрий Михайлович, помнишь, как мы плыли с тобой на теплоходе по чудесным русским рекам, по восхитительным осенним разливам? По сторонам зеленели леса, по берегам пели соловьи. Мы проплывали мимо восхитительных монастырей, любовались чудесными фресками. На нашем ковчеге были монахи, лётчики, философы, художники. Как нам было хорошо с тобой в этом русском братстве, на этом русском священном корабле среди единомышленников и братьев по духу. А ещё помнишь, Юрий

С нашего Ковчег

Александр ПРОХАНОВ

Михайлович, что крошечное время, когда меня, грешного, травили собаками, гнали по всем закоулкам, по всем углам, не пуская нигде, клеймили, называли фашистом, я был исчадием ада, мною либералы и демократы пугали детей, я был прокляжённый, а ты, работая на телевидении, пригласил меня в свою передачу. И как я был восхитён этим поступком! Как я увидел в тебе единомышленника и брата, человека бесстрашного, человека русской воли и русской красоты.

Помню, Юрий Михайлович, когда достопочтенная "Литературная газета" вручала мне премию Дельвига, удостоив меня "Золотого Дельвига", я сидел зволнованный, ожидая награждения, и смотрел на тебя. А ты хлопотал, вскакивал, убежал за кулисы, возвращался. И с каждым твоим возвращением ты всё молодел, глаза твои наполнялись мальчишеским восхитительным светом. И когда награждение состоялось, как мне дорого было чокнуться с тобой и принять от тебя поздравления.

Ты возглавил "Литературную газету", которая была для меня не просто газетой. Советская "Литературная газета" была для меня школой. Она посылала меня во все горячие точки, начиная от Даманского и кончая Афганистаном. Она учила меня социальному взгляду, социально-полити-

страшно мне было видеть это массовое предательство, вероломство, падение и разрушение этого исторического печатного органа.

И когда ты пришёл туда, я наблюдал за тобой, как трудно было тебе оказаться в этом ядовитом скопище, среди этих каракатиц, которые выпускали на тебя тучи чернильного смрада. Но ты своими усилиями, своим тактом, своей мудростью, своим умением обращаться с людьми выправил этот накренившийся на борт ковчег русской журналистики, придал ему устойчивое положение, сбалансировал духовные и политические силы, которые пребывали в этом ковчеге. И теперь он плывёт ровно, целеустремлённо и истинно по намеченному тобой маршруту.

Когда я смотрю на сегодняшнюю "Литературную газету", перелистываю большие, знакомые мне даже по запаху её листы, смотрю на профиль Пушкина и на профиль Горького, которые ты вернул на страницы газеты, я думаю, что у этого корабля есть прекрасная статуя. И как ни странно, эта статуя каким-то загадочным образом повторяет твои черты и в фас, и в профиль. Я думаю: Боже мой, неужели тот художник, который своим резцом создал эту статую, так хорошо знал и любил тебя? Дай Бог тебе дальнейшего счастливого плавания.

ПЛЕТЬ

Молчи, сплетай хвосты камчи
Жгутом тяжёлым, сырмятным,
Безмолвьем, только миру внятным,
Боль пустоты переключи.

Молчи, ещё в густой ночи
Не смолкли бляенья и топот,
Ещё не завершился опыт
Свобод в империи Джучи.

Молчи, молчи, пока лучи
Сумеют степь дугою выгнуть,
Чтоб тень свою тебе настгннуть
Убойным повсисто камчи.

"и комиссары в пыльных штемах..."
Это путь от ножа до ножа,
До прорубленной танком межи,
За которой плевки калаша
На помин отлетевшей души.

Если против кого-то дружить –
Стиснув зубы, сцеплением рук...
Нам гражданскую не пережить,
Не утративши Родины, друг.

Обезлудела русская степь,
Нет деревни в дали за рекой.
Если эта последняя цепь
Разомкнётся – не свяжем другой.

И тогда комиссары ЕС,
К мёртвым лицам беззусым склонясь,
Разверстают Московию без
Нас – уже никого не боясь.

В НЕБЕ НАД КРЕМЛЁМ

ЗАМЕЧЕНА ПИРАМИДА
От небесного Египта
В небе знаки манускрипта
Или месседжа Кремлю...

Семь вселенских Иерархов
Рима Третьего монархов,
Поддержав, ведут к рулю –
Плеть большому кораблю!

Славен Гор и мать Изида,
Русь – большая пирамида,
Что пронзает времена...
Что ж ты хапаешь, детина,
Это путь, а не путина...
Да держи штурвал, скотина!
Не дремает сатана,
Не подныть потом со дна.

"и комиссары в пыльных штемах..."
Это путь от ножа до ножа,
До прорубленной танком межи,
За которой плевки калаша
На помин отлетевшей души.

Если против кого-то дружить –
Стиснув зубы, сцеплением рук...
Нам гражданскую не пережить,
Не утративши Родины, друг.

Обезлудела русская степь,
Нет деревни в дали за рекой.
Если эта последняя цепь
Разомкнётся – не свяжем другой.

И тогда комиссары ЕС,
К мёртвым лицам беззусым склонясь,
Разверстают Московию без
Нас – уже никого не боясь.

Рисую вензель на капоте
В помин о Карле короле...
Ах, Гарри Потер, Гарри Потер,
Летел бы ты на помеле!

Зелёный змей со дна сосуда
Мне шепчет ласково, как брат:
"Для тиражирования чуда
Потребны вера и талант".

Ни старей Англия балладу,
Ни Гамбий вересковый мёд...
Подайте шагу! Влейте яду!
Король взойшёл на эшафот.

А царский смех, седой и грозный,
Охоту празднует, как встарь:
Вот кречета стрелой морозной
С руки своей пустил январь.
Когтит, когтит добычу кречет,
Кружится в поле белый пух...
А если кто царю перечит,
Бежит, меняя чёт на нечет
Да рваный снег по следу мечет,
Тем – выбьют дух.
Вам до Звезды владыка Холод
Ниспослан. Это ли не Суд?
А полдень надвое расколот!
И солнца златопенный солод
Царю опричные несут.

(окончание на стр.7)

Та́йна "Романа с постскрипту́мом"

повествуется история большой любви, захватывает вас, и несёт, словно ворох осенних листьев, туда, в блаженные годы нашей молодости.

Действительно, Москва, подобно спящей царевне, открывает глаза площадей, глаза арбатских переулков, глаза ночных огней, глаза витрин магазинов и салонов красоты на натянутом, словно струна, только что возведённом, великоленном (так нам всем казалась) Проспекте Калинина. В одной из витрин – посмотрите – фотографический портрет девушки-студентки, факультетской красавицы, у которой "глаза на полтора километра вперёд светят". О, да, широко распахнутые, как открытые настежь окна, глаза московской Ассолы заставляют останавливаться многих и многих. Не здесь ли Алексей Пушкив впервые увидел её? Как знать. Аристократически чистый лоб, губы и нос, счастливо сочетающиеся в золотом сечении, на молодом лице подающей большие надежды актрисы. И всё бы хорошо: учёба в театральном институте, похвала преподавателей, вечерние прогулки по любимой Москве...

Но вечный сюжет повторяется снова и снова, писателям это хорошо известно, – зло жаждет уничтожить живое, искреннее, чистое, а всё доброе, благое, спасает нас от неминуемой гибели. Этот духовный конфликт блестяще выражен в тревожно пульсирующих текстах Нины Пушкиковой, особенно там, где её героиня балансирует на грани жизни и смерти, например, в рассказе о чудесном спасении на во-

де: "И вот, в одно из таких погружений, когда надо было всплывать, я вдруг почувствовала, что подо мной нет дна, такого мягкого, песочного, знакомого и даже родного, меня снесло в яму, я стала тонуть".

Сколько таких мифостопелевских ям подстерегало нашу героиню в её жизненном плаваньи. И надо сказать, что люди-сдобаны, а им по Слову евангельскому, "лучше бы не родиться", алмазным резцом художника-бытописателя изображены во всей своей

Сергей КОРОТКОВ

неприглядной красе. Тут и полумифический Гамсахурдия, чьи психопатические метания чуть было не завели целый народ в ущелье ненависти и гордыни. Не каждой девушке дано противостоят тому бешеному напору, которым обладает человек-кентавр. И здесь мы видим, что приватная детская порядочность всегда даёт отпор насилию.

Тут и режиссёр, унижающий актрис своей неукротимой похотью, и женщина-вамп, готовая на всё ради нестандартных наслаждений плоти. Так что мейнстрим вполне современный. Но как же мало осталось стойких оловянных солдатиков и кукол-невалишек в сегодняшнем искусстве! Впрочем, они всегда есть, не стоит село без праведника, они всплывают из гнибельных пучин мира, чтобы потом поведать нам о бесконечной силе Любви.

Как выстоять? Не упасть в грязь, когда толкают, и заманивают. На что опираться в минуты скорби и сомнения? Откуда черпать силы гамлетовского сопротивления?

Ответ Нины Пушкивой традиционен в лучшем смысле этого слова. От родимой почвы, от корней, от неба русского, от тех, гонимых, раскулаченных, кто крест несли свой достойно и умирали, не проклиная страны, не предавая её святыни, завещаая детям свою Веру в Россию. Молодая семья – это раковина, где в таинственном сумраке растёт жемчуг характеров, чтобы потом просиять на миру во славу супружеской чести.

И в книге красной нитью прослежи-